

МАЛЫШКИН Александр Георгиевич [1890--] -- современный беллетрист. В 1917--1918 работал в Черноморском флоте, в 1918 с последним матросским эшелоном эвакуировался на север. Вел оперативную работу в Красной армии на Восточном, Туркестанском и Южном фронтах. Принимал участие в операциях по овладению Крымом [1920].

Первая повесть М. -- "Падение Даира" -- написана в 1921. Входил в лит-ую организацию "Перевал". В настоящее время -- один из руководителей Всерос. союза советских писателей, член редколлегии журн. "Новый мир".

Материалом для произведений М. за редким исключением служит гражданская война. В первый период творчества, особенно в "Падении Даира", М. разворачивает тему железной закономерности революции. На мир, умирающий в "предсмертной, сумасшедшей агонии", двинулись "становья орд", миллионы, через голод и разруху, "в пеньи фанфар шли упоенные -- на крыльях сказок о грядущих веках" ("Падение Даира"). "Закон масс" не знает исключений, "молот множеств" ударяет без пощады. И в величественной эпопее художественно трансформированного падения Перекопа М. показывает, как в страшном напряжении борьбы прорывается в Даир (Крым) к "прекрасным векам" армия революции пролетариата. "Падение Даира" отличается предельным художественным абстрагированием, отвлеченной символикой образов. М. -- с революцией, но от него еще скрыт ее подлинный социальный характер, ее специфика как революции пролетариата еще подменена абстрактным образом революции-освободительницы, революции "низов", "масс", "множеств". Этому соответствует и гиперболический, абстрактно-символический стиль эпопеи М., построенный на отвлеченных представлениях, торжественно-ритмический.

Этот стиль меняется во второй период творчества М. в ряде его небольших рассказов, находя наиболее полное выражение в повестях "Февральский снег" и "Севастополь". Темой их является судьба в революции мелкобуржуазной интеллигенции, колеблющейся между революцией и контрреволюцией. Малышкину чужды встречающаяся у ряда писателей-попутчиков трагическая окраска интеллигентских переживаний, возвеличение интеллигентской прослойки, поиски для нее "третьего пути". Жизненный путь Шелехова (главного героя "Февральского снега" и "Севастополя", студента, затем прапорщика и флотского офицера) интересует М. как доказательство невозможности избежать выбора между революцией и контрреволюцией. Не давая сколько-нибудь четкого художественного анализа движущих сил революции и в частности очень неясно изображая ведущую роль пролетариата, превращая революцию в фон для оттенения образа Шелехова, М. в то же время всесторонне вскрывает социальную природу этого образа. Социальная среда, которую представляет Шелехов, характеризуется у М. постоянным антагонизмом между стремлением проникнуть в ряды эксплуататорских верхушек общества и тяготением к "демократическим" низам. Эта среда "завидует" верху -- и тянется к нему, она сочувствует "низу" -- и презирает его. И вот перед рефлектирующим интеллигентом Шелеховым, склонным к безвольной мечтательности и мало пригодным для активной деятельности, Февральская революция 1917 открывает широкие возможности для личной карьеры. Шелехову, мечтающему о роли вождя, удастся в период керенщины достигнуть значительной популярности; но развитие революции обнажает пропасть между буржуазией и пролетариатом, и перед Шелеховым снова встает проблема выбора. Он видит, что у него нет крепкой классовой почвы под ногами, "что все-таки не он, а его теперь вели". И приводя Шелехова к растворению в массе матросов, борющихся с контрреволюцией, Малышкин не только ставит перед мелкобуржуазной интеллигенцией вопрос о необходимости выбора между классами, но и доказывает, что место Шелехова должно быть по эту сторону баррикады, вместе с пролетариатом.

Смысл "Февральского снега" и "Севастополя" -- не только в правильном социально-